

Свами Вивекананда

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ

Гигантский локомотив на страшной скорости несется по рельсам, и крошечный червячок, спасая свою жизнь, успевает сползти с железнодорожного полотна. Пусть он столь мал и ничтожен, что в любую минуту может быть раздавлен, но он живое существо, тогда как локомотив — необъятный, громадный — всего лишь двигатель, машина. Вы согласитесь, что один из них наделен жизнью, а другой есть воплощение мощи, силы и скорости в мертвой материи, механическое изобретение. И все же маленький бедный червячок, что ползет по рельсам, для которого малейшее прикосновение этой громадины означает смерть, — величественное существо в сравнении с огромным локомотивом. Он являет собой частицу Бесконечности, а потому могущественнее. В чем же загадка? Как отличить живое от неживого? Машина механически исполняет функции, заложенные в ней создателем, и она безжизненна. Где же проходит грань между живым и мертвым? Живому присущи свобода и интеллект; все неживое построено на расчете, и отсутствие интеллекта исключает свободу. Именно она, отличающая нас от машин и механизмов, есть то, к чему мы стремимся. Стать более свободным — вот смысл всех наших жизненных усилий, ибо человек может достичь совершенства, лишь будучи совершенно свободным. Эта жажда свободы лежит в основе всех форм религиозных верований, сознаем мы это или нет.

Если мы подвергнем анализу многочисленные религиозные культы во всем мире, то увидим, что наиболее примитивные их проявления — это поклонение привидениям, демонам и духу предков, почитание змей, племенных идолов и душ умерших. К чему все это? Люди чувствуют, что эти существа каким-то таинственным образом стоят выше их, они сильнее и могущественнее простых смертных и ограничивают их свободу. Поэтому человек старается умиловить божества, отвести их кару или, другими словами, завоевать себе большую свободу. Людьюми движет также и надежда извлечь для себя какую-то выгоду от высших существ, получить в дар от богов то, что должно выстрадать и заработать собственным трудом.

Все это означает, что мир живет в ожидании чуда. Это чувство никогда не покидает нас и, что бы мы ни предпринимали, нас влечет к себе все таинственное и сверхъестественное. Что есть ум, как не беспрестанное стремление постичь смысл и тайну бытия? Может показаться, что подобного рода вещи — удел не приобщенных к культуре людей, но вопрос остается неразрешенным: почему это происходит? Иудеи молили о чуде, весь мир тысячи лет жаждал чуда. И вселенская неудовлетворенность все существует. Мы создаем себе кумира, стремимся к нему, но на полпути бросаем его и ищем новых. Мы отдаем все свои силы, чтобы достичь намеченной цели, но очень скоро охладеем к ней. Эта неудовлетворенность время от времени охватывает нас; но что может вместить в себя ум, в котором одно разочарование? В чем же разгадка этой вселенской неудовлетворенности? В том, что цель каждого человека — свобода. Он живет в постоянном поиске и борьбе за нее. Ребенок восстает против миропорядка, едва появившись на свет: он выражает себя криком, протестуя против своей зависимости. Эта тяга к свободе порождает идею абсолютно свободного существа. Идея Бога — основополагающий элемент человеческого естества. В веданте *сам-чит-ананда* (существование-знание-блаженство) воплощает в себе наивысшую идею Бога, подвластную уму. Это сущность знания, а по природе своей и сущность блаженства. Долгое время мы подавляли внутренний голос, пытаясь подчинить себя существующему законопорядку и усмирить в себе природное начало, но внутри нас был жив инстинкт, восстающий против законов природы. Мы можем не осознавать истинный смысл борьбы высшего и низшего начал, но она постоянно существует в нашей душе. Это как бы попытка обособить себя в этом мире, сохранить то, что мы называем «индивидуальность».

Сама идея существования ада связана с тем чудесным фактом, что мы рождаемся непокорными, и даже появление нас на свет возмущает о себе криком протеста: «Долой все законы!» Покуда мы подчинены им, мы — механизмы, и жизнь вселенной течет своим чередом, и мы бессильны нарушить ее порядок. Идеей закона ради закона, оказывается, пронизана вся человеческая сущность. И первое проявление жизни в ее высшей форме есть осознание внутренней борьбы за то, чтобы обрести независимость в природе и стать свободным. «Свобода, о Свобода! Свобода, о Свобода!» — вот песня души. Но удел ее, увы, земное рабство.

К чему вообще культ змей, привидения или демона, а также прочие символы веры и проявления чуда? Почему мы утверждаем, что все в окружающем мире есть жизнь и бытие? Ведь в этом поиске, в этом стремлении постичь

жизнь и суть бытия должен быть какой-то смысл. Человеком движет не праздный интерес, но беспрестанное влечение к свободе. Знание, именуемое ныне наукой, потратило тысячи лет, добывая людям свободу, но в природе ее нет и поныне, и всюду властвует закон, и борьба продолжается. Нет, вся природа от солнца до атома подчинена закону, и нет в ней свободы даже для человека. Но мы не в силах поверить в это. Мы изучили законы природы до самых основ и все равно не хотим признаться себе, что живем во власти закона. Душа восклицает: «Свобода, о Свобода!» Но, обретая идею Бога как абсолютно свободного существа, человек не может вечно оставаться несвободным. Он должен расти выше, и если бы это не была борьба за собственное «Я», она показалась бы слишком жестокой. Человек говорит себе: «Я был рожден в рабстве, я зависим; но в этом мире есть существо свободное от земных уз, Властитель природы».

Таким образом, идея Бога, как и идея зависимости, внутренне присущи человеческому уму, будут равным образом существенны и фундаментальны. Обе они есть порождение идеи свободы, которая присутствует везде, где есть жизнь, даже в растении. Будь то росток или червяк, жизнь его должна возвыситься до понимания своего индивидуального предназначения. Неосознанно осуществляя его, растение существует, чтобы воспроизводить свой класс, род, вид, а не природу вообще. Идея главенства природы все более поглощает идею свободы. Материалистическое мировоззрение завоевывает умы, но и идея свободы тоже движется вперед, и их противостояние не ослабеваает. Мы постоянно слышим о вражде вероучений и сект, она неизбежна: цепь удлиняется, обостряются противоречия. И лишь осознание общности наших целей дарует нам мир.

Бог — это воплощение свободы, властелин природы. Его нельзя отрицать, ибо невозможны движение и жизнь вне идеи свободы. Можно ли прийти к этому, не веря в свою свободу? Вероятно, биологи смогут найти объяснение нашего вечного стремления к ней, но мы примем ее как данность. Этот факт столь же неоспорим, сколь и то, что мы подвластны природе.

Есть рабство и свобода, свет и тьма, добро и зло, но сама идея рабства предопределяет скрытое наличие свободы. Если существует одно, то существует и другое. Идея свободы должна присутствовать. И даже, если в незрелой душе человека идея рабства еще не воплотилась в борьбе за свободу, призрак ее уже незримо поселился в ней. Греховность и нечистота не слишком тяготят совесть дикаря, ибо лишь незначительно по природе своей он отличается от животного. Восставая против зависимости физической, он стремится к плотским наслаждениям, но именно из этих темных глубин его сознания начинает вызревать и развивается более высокая идея моральной и умственной зависимости и стремление к свободе духа.

Это момент, когда сквозь тьму невежества проникает тусклый божественный свет, который, разгораясь все ярче и ярче, озаряет мрак лучезарным сиянием свободы и совершенства. В качестве его олицетворения человек видит Правителя вселенной, Единственно Свободное Существо. Он еще не подозревает о том, что вселенная едина и что все различия в ней лишь в степени, в идее.

Сама природа есть поклонение Богу. Все живое ищет свободы, а свобода и есть Бог. Она позволяет нам господствовать в природе, но для этого необходимо знание. Чем больше мы знаем, тем больше приобретаем власть над ней. Это господство делает нас сильнее; и коль скоро безгранично свободное существо правит природой, оно должно познать ее в совершенстве, быть вездесущим и всезнающим. Лишь обретя все эти качества, что идут рука об руку со свободой, можно вознестись над природой.

Блаженство и вечный покой, даруемые абсолютной Свободой, есть наивысшая идея религии, лежащая в основе всех пониманий Бога в веданте. Он совершенно свободное Существо, независимое и неподвластное природе и любым переменам. Эта свобода есть в тебе и во мне, и лишь она одна есть настоящая Свобода.

Бог неизменен в величественном постоянстве своего «Я». Мы пытаемся уподобиться Ему, но наши усилия зиждятся на земной действительности — на будничных пустяках, деньгах, славе, человеческой любви и прочих изменчивых проявлениях природы, закрепощающих нас. Когда все в природе сияет, то откуда исходит свет? Не от солнца, не от луны, не от звезд, но от Бога. Будь то солнце или свет в нашем сознании — это Он зажег его. Он светится сам и взывает к свету других.

Итак, мы убедились, что Бог самоочевиден, безлик, всезнающ, Мудрец и Владыка природы, Повелитель всего сущего. Он создатель религий, и все они следуют его замыслу, сознаем мы это или нет.

Более того, и то, чем мы восхищаемся, и то, что мы называем злом, есть поклонение Ему. Это тоже проявление свободы. Нет, будучи абсолютно беспристрастным, я могу сказать, что, когда вы творите зло, вами тоже движет свобода, только заблудившаяся, направленная в другое русло. Реальность такова, что свободой движимо все сущее, она — пульс вселенной. И если бы в ней не было единства, мы не смогли бы постичь все ее многообразие. Такова идея Бога в Упанишадах. Иногда она возносится еще выше, представляя нам образ поначалу ошеломляющий, ибо суть наша и есть Бог. Он живет в красочности крыла бабочки, благоухании бутона розы, он есть сила насекомого и растения. Он — тот, кто одаряет нас жизнью, наша внутренняя сила. Его огонь рождает жизнь, но и в ужасе смерти тоже Его воля. Его тень — и смерть, и бессмертие. Пойдем в рассуждении дальше. Приглядимся, как мы, подобно перепуганным зайцам, прячем одну лишь голову, думая, что спасены. Посмотрим, как мир ищет

убежища от всех ужасов жизни. Однажды, находясь в Варанаси¹, я попал на дорогу, по одну сторону которой была высокая стена, а по другую — водоем. В этой местности водилось множество огромных обезьян, которые подчас бывали очень агрессивны. Вдруг им пришло в голову не пустить меня пройти по их улице. Они хватили меня за ноги, ревели и визжали. Я пытался бежать, но чем быстрее становился мой бег, тем быстрее они догоняли меня и даже начали кусаться. Спасение казалось уже невозможным, как вдруг незнакомец крикнул мне: «Повернись к ним лицом!» Я обернулся и спокойно посмотрел на животных. Они отцепились от меня и вскоре разбежались. Это был жизненный урок: не бойся смотреть в лицо неприятностям. Подобно этим обезьянам, трудности жизни отступают, когда мы побеждаем свой страх перед ними. Если нам когда-либо суждено обрести свободу, то путь к ней лежит через победу над природой, а не бегство. Труссы всегда проигрывают. Мы должны подавить свой страх, невежество и невзгоды, если хотим, чтобы они трепетали перед нами.

Что есть смерть? Что есть страх? Видится ли и в них облик Господа Бога? Спасайся бегством от зла, насилия и нищеты — и они настигнут тебя. Но посмотри им в лицо — и кошмар рассеется. Весь мир почитает покой и довольство, но лишь немногим под силу преклониться пред тем, что причиняет боль. Быть выше и того, и другого — вот идея свободы. Не пройдя этой вехи, свободу не обрести, ведь на долю человека выпадает всякое. Мы стремимся к Богу, но тело и земные начала сдерживают и ослепляют нас. Мы должны научиться любить Его среди грома и молний, в стыде, грехе и печали. Весь мир со дня сотворения поклоняется Богу праведному. Я же преклоняю колени и перед Богом греха. Прими и ты его, если посмеешь. Вот один путь к спасению. И снизойдет на нас Конечная Истина, которая есть порождение идеи Единства и противоречит представлению о том, что одна ипостась Бога величественнее другой. Чем глубже мы постигаем законы природы, тем больше принадлежим Богу, тем безоблачнее наше существование. Со временем врата ада и рая, грешник и праведник станут равны в наших глазах, и мы сможем сказать: «Я величайшее существо во вселенной». Покуда мы не научимся видеть во всем только Бога, грехи будут досаждают нам, и все мирские различия будут жить в нашем сознании, ибо мы равны лишь перед Богом и Духом. Не поняв, что все сущее есть Бог, мы не сможем постичь его единообразие.

Две неразлучные красавицы-птички сидели на дереве:² одна повыше, другая пониже. Та, что сидела на нижней ветке, вкушала плоды дерева — поочередно сладкие и горькие. Когда попадался горький, она огорчалась, пробовала другой, и если он тоже оказывался горьким, поднимала глаза на птицу, сидящую наверху. Она, преисполненная величием и спокойствием, упоенная собственным великолепием, не прикасалась к плодам. Забывшись, бедняга, сидящая внизу, принималась за еду опять, и так продолжалось, пока ей не попался плод невыносимо горький. Это заставило ее остановиться и еще раз взглянуть наверх. Она стала продвигаться все выше и выше к прекрасной птице, как вдруг оказалась объята лучами яркого света и поняла, что превратилась в птицу, сидящую наверху. Спокойная, величественная и свободная, она осознала, что все это время на дереве сидела только одна птица, а та, что была внизу, явилась лишь отражением верхней. Так и мы в реальности едины с Господом, и лишь бесчисленные Его образы создают иллюзию того, что нас много. Так, солнце, отраженное в миллионах капель росы, светит мириадами крошечных солнц. Двойник исчезнет, как только мы отождествим себя со своей сущностью, которая божественна. Вселенная сама по себе не может ограничить нас в стремлениях. Поэтому купец жаждет все больше денег, вор грабит, грешник грешит, а вы изучаете философию. У всех одна цель. В жизни нет иного стремления, кроме свободы. Сознательно или неосознанно, мы все стремимся к совершенству. Каждое существо хочет достичь его. К этому придет и тот, чей удел грех и нищета, кто избрал свой путь сквозь ад, только на все это нужно время. Падшего мы не можем спасти, но тяжкие удары судьбы помогут и ему повернуться лицом к Господу. Путь добродетели, чистоты, бескорыстия и духовности со временем должен быть познан, и что другие творят по наитию, мы стараемся по разумению. Эту идею высказал Св. Апостол Павел: «Неведомого Бога, которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам»³. Это наставление, данное миру, следует хорошо усвоить. Цель философий и теорий мироздания есть не что иное, как стремление помочь нам приблизиться к этой цели. Давайте научимся осознавать тождественность всего сущего и видеть в нем себя. Оставим вероучения и секты с убогим и узким пониманием Бога, но увидим его во всем творении вселенной. Если вы познали Бога, везде для вас вера та же, что и в сердце.

Прежде избавьтесь от ограниченного представления о Боге и увидите Его в каждом человеке — работающим тысячей рук, идущим тысячей ног, вкушающим всеми устами. Он живет нашими жизнями, мыслит нашими помыслами. Он самоочевиден, Он ближе к нам, чем мы сами. Познаем религию и веру, да возрадуется Господь, нам ее дарующий. Ощувив это единство, мы обретаем бессмертие. Мы вечны даже физически, ибо едины со вселенной. Покуда есть существо, что дышит во вселенной, я живу в нем. Но я не замкнутое маленькое создание, я — частица Космоса. Я — жизнь всех сыновей прошлого, я — душа Будды, Иисуса, Магомета. Я — душа учителей, разбойников, что грабили, повешенных убийц, я принадлежу вселенной. Встаньте, вот высшая вера. Вы едины со вселенной.

¹ Варанаси (Бенарес, Каши) — священный для индусов город, центр паломничества, расположенный на левом берегу Ганга.

² Этот образ встречается в Мунд.-уп., II, 1, 1—2; БрСБ Рамануджи (I, 3, 7), ВЧ, 145 и других сочинениях.

³ См.: Деян, 17,23 («...я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам»).

В этом заключено истинное смирение, а не в том, чтобы ползать на четвереньках и объявлять себя грешником. Это кульминация эволюции, когда исчезают все различия. Высшая вера — Единство. Сказать, что я такой-то и такой-то, очень мало, здесь не отразится истинное «Я». Я — вселенная; помни об этом и поклоняйся Всевышнему через высокое, ибо Бог есть Дух и должен почитаем быть духом и правдой. Посредством низших форм культа материальные запросы человека перерастают в духовное поклонение и в конце концов Вселенское Бесконечное Единство становится чтимо духом и через духовное. Все материально ограничено. Дух один бесконечен. Будем же боготворить Бесконечное, в этом высшая духовная вера.

Но как трудно следовать этим идеям! Я теоретизирую, разглагольствую, философствую, но вот первое препятствие, — и я подсознательно раздражен, забыто все во вселенной, кроме своего крошечного «Я»; я забываю сказать: «Я Дух, и что мне этот пустяк? Я Дух». Я забываю, что все это лишь игра, я забываю Бога, я забываю свободу.

Путь к свободе остр, как лезвие бритвы, длинен и труден⁴. Мудрецы не раз говорили об этом. И все же не будь зависим от слабостей и неудач. Упанишады гласят: «Воспрянь! Проснись! И не останавливайся, не достигнув цели»⁵. Тогда мы непременно пройдем этот путь по острию бритвы, как бы долог и тяжок он ни был. Человек становится повелителем демонов и богов. Виноваты в наших несчастьях только мы сами. Ты считаешь, что ищущему нектар уготована темная чаша яда? Но нектар есть для каждого, кто жаждет его. Сам Господь говорил нам: «Оставь все пути и усилия. Найди прибежище во мне, я переведу тебя на тот берег, не бойся»⁶. Мы читаем об этом во всех священных книгах, что дошли до нас. И тот же голос учит: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»⁷, ибо «Твое есть Царство и сила и слава»⁸. Это трудно, очень трудно. Я говорю себе: «Теперь я найду спасение в тебе, Господи. Ради твоей любви я пожертвую всем и на твой алтарь принесу все добродетели. Мои грехи, печали, деяния добрые и злые я дарую Тебе. Прими их, и я никогда не забуду этого». Я говорю: «Да будет воля Твоя». Но при первом же испытании прихожу в ярость. Язык учителей различен, но цель всех религий одна: это попытка убить ложное «Я», чтобы истинное «Я», то есть Бог, восторжествовало. «Я, Господь твой, Бог, ревнив. Да не будет других богов дороже Меня»⁹ — гласит иудейское писание. Бог должен быть единственным. Мы должны сказать: «Не я, но Ты», и отдать все, кроме Бога. Он и Он один должен царствовать. Мы можем упорно бороться, но, оступившись, протягиваем руки к Матери Небесной. Мы понимаем, что погибнем в одиночестве. Жизнь бесконечна, и одна из ее глав — «Да будет воля Твоя», и пока мы не постигнем все главы, нам ее не постичь. «Да будет воля Твоя» — должны мы твердить снова и снова, чтобы подавить в себе низшее начало, каждый раз, когда ум восстает против этого. Мы не можем служить предательству и быть спасены. Спасение есть для всех, кроме предателей. Как предатели мы обречены, предающие самих себя, величие Девы Марии, если не прислушаемся к голосу нашего высшего «Я». Будь что будет, мы телом и духом отданы Высшей Воле. Как справедливо изрек один из индийских философов: «Человек, говорящий дважды «Да будет воля Твоя», совершает грех». «Да будет воля Твоя» — что еще нужно и зачем повторять это дважды? Добро есть добро. Мы никогда не возьмем назад своего слова. «Да будет воля Твоя на земле как на небе», ибо «Твое есть царство и сила и слава во веки веков».

⁴ Катха-уп., I, 3, 4.

⁵ Первая строка стихотворения Вивекананды «Песнь саньяси».

⁶ Бхг., XVIII, 66; добавлены слова: «Я переведу тебя на тот берег, не бойся».

⁷ См.: Мф, 6, 10 («...да будет воля Твоя и на земле, как на небе»).

⁸ См.: Мф, 6, 13 («...ибо Твое есть царство и сила и слава во веки»).

⁹ Исх, 20, 2, 3, 5 («Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим... ибо я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...»).